

**UNIVERSITAS IURIS NATURALIS COPAONICI
AD PERPETUUM HEXAGONUM CONCEPTA
vita-libertas-proprietas-humanitas-iustitia-ius**

Проф. д-р. Слободан Перович¹

**ДЕКЛАРАЦИЯ
КОПАОНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА**

Пролог

Природа является мерой всех вещей,
Естественное право является мерой всех прав

Преамбула

Начиная, с принципов естественного права, которые провозглашены и кодифицированы документами Объединенных Наций, а особенно Универсальной декларацией о правах человека в 1948 году, подтверждены и разработаны и в других международных актах, как общих так и региональных;

Напоминая, что все люди являются и частью и делом природы, равными при рождении и умирании;

Признавая то, что у всех людей есть естественное право на жизнь, свободу, собственность, интеллектуальную культуру, справедливость и правовое государство;

Развивая, теорию правды как основное достоинство человека от античного до нашего времени и развивая практику справедливости как реалитет современного человека во всех формах его социума;

Принимая, рациональную концепцию в плюрализме общей философии естественного права, по которой источник прав находится в законности общего разума, а не в самоволии или инстинкте чувства, из-за чего настоящая концепция способна путем абсолютной идеи прав рукоположить всеобщую природную и социальную правду и таким способом установить универсальное, наднациональное и справедливое право;

¹ Проф. д-р. Слободан Перович, Основоположник Копаонической школы Естественного права, председатель Союза Объединения юристов Сербии и Объединения юристов Черногории.

Текст настоящей Декларации составил проф. др. Слободан Перович, которая по его предложению единогласно принята 16 декабря 2002 года на Окончательном пленарном заседании Копаонической школы естественного права.

Констатируя, высокий уровень сближения традиционно раздвоенных больших правовых систем (европейское континентальное право, англиканско-саксонское право, шариатское право, Хинду право, китайское право) путем усвоения и интернационализации естественных прав, кодифицированных в рамках деятельности Объединенных Наций;

Озабоченные недопустимым несогласием между прокламированными и неосуществленными естественными правами человека и его сообществами, значит, озабоченные решительной противоположностью современной правовой цивилизации: высокий уровень культуры в кодификации и высокий уровень некультуры, в осуществлении подлинных естественных прав человека, в неравном обращении с одинаковыми делами;

Понимая, что кабальное отношение непропорциональности (*laesio enormis*) между ратифицированным и невыполненным, может угрожать идею права как правды, привести к господству правовой ненадежности и дальше держать нас в руках закрытой и управляемой судьбы, что является настоящей противоположностью рациональной концепции естественного права;

Имея в виду, разные причины такого обстоятельства, а особенно три: чрезмерную нищету одной пятой части всего населения, существование большого числа антиправовых государств, проявление злоупотребления человеческих прав, которое существует когда они совершаются противоположно цели, из-за которой они установлены или признаны;

Считая, что настоящее обстоятельство недостаточного осуществления провозглашенных естественных прав человека не может быть решено ни одним моментальным постановлением, а только длительным общественным процессом, в котором метаправовые общественные факторы будут в состоянии привести определенное государство и негосударственное сообщество на высший уровень общей культуры и законной правды;

Убежденные в том, что право на толерантность как выражение высшего состояния индивидуального и общего разума, является необходимым свойством демократической культуры и одним из условий осуществления естественных прав человека; в тоже время убежденные в то, что любой вид догматичной нетолерантности (политическая, экономическая, расная, классовая) именно является отрицанием демократической культуры и правового государства, и как такова, создает подходящую почву для бурного развития любого вида насилия, а особенно, стихийного или организованного терроризма;

Напоминая, что тройное разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, является одним из необходимых атрибутов правового государства, а особенно, принцип судебной независимости, по которому судья при изречении правды должен быть независимым от любой власти, кроме власти легитимного закона;

Подчеркивая, появление ненормального преимущества политического империума по отношению ко всем остальным определениям права (мораль, философия, экономия, традиция, обычай, религия, наука), что доводит до грубого нарушения гармонического отношения, который должен существовать между разными факторами права;

Указывая, на большое разделение в результатах естественных и общественных наук, где высокое развитие технического ума не сопровождается и соответствующим развитием социального ума, что, между прочим, привело до блеска и нищеты современного человека;

Подчеркивая, дисгармонию – пока техническая мысль стремится к небесным высотам, социальная мысль, а особенно практика, никак не может решить вековые несогласия: любовь и ненависть, эгоизм и альтруизм, совесть и искушение, право и правда, законное неправо и надзаконное право, мораль и антимораль, демократическая культура и тирания, универсальные и сепаративные ценности, равенство и дискриминация;

Уважая, современный ход духовной и материальной культур, выраженные мировым процессом глобализации, где Мировой порядок, с одной стороны, приносит всеобщую эмансипацию локальности и провинциализма, связь и целостность общественных учреждений, наднациональные творения и межкультурное переплетение, но, с другой стороны, и целый спектр дискриминаций, политическую доминацию и финансовый тоталитаризм, притяжательность и догматичную нетолерантность как антипод культуры разума;

Обосновывая, свою научную и специальную мысль на рациональной концепции естественного права, которая на самом деле является гендерным понятием сегодня сделанной кодификацией человеческих прав (Human Rights), то есть права человека (Droits de l'Homme), Копаоническая школа естественного права, возникла в организации Союза юристов Сербии пятнадцать лет тому назад, и является местом, на котором путем универсальных ценностей старается установить доверие в то право, смысл которого служить правде как фундаментальному достоинству человека, а не воли правящего класса или насилию одних над другими; в тоже время, она является указателем для действий, потому что открывает путь совместной энергии для установления и постоянного господства справедливого права;

Находясь, просторно и символично на одной вершине природы (Копаоник – это гора в Сербии высотой 2000 метров над уровнем моря, на расстоянии 250 километров южно от Белграда), Копаоническая школа каждый год в середине декабря (с 12 до 17) собирает около двух-трех тысяч юристов из разных краев мира, особенно из европейских стран, юристов университетов, академий, научных институтов, судов, адвокатур и других правосудных организаций, государственного правления и общественных служб, хозяйственных предприятий, банковских и страховых организаций, правительственных и неправительственных организаций; этот юридический мир, в котором участвуют начинающие, опытные юристы и юристы с высоким научным и профессиональным авторитетом, составляет единственную семью, несмотря на различие политических, религиозных или других определений ее членов; все они являются *sui iuris*, первые между равными, вдохновленные самосознательной свободой и толерантностью как свойством демократической культуры;

Создавая, свою библиотеку, которая сегодня насчитывает 44 тома опубликованных рефератов (каждый том в последние годы насчитывает около тысячи страниц и каждый год около 300 новых рефератов), написанных многочисленными авторами из различных языковых областей, и с Окончательным документом, который в каждом году печатается на английском и французском языках, Копаоническая школа сегодня представляет собой своеобразный международный университет естественного права, который на основании научных и профессиональных аргументов, направляет призывы, поручения и предложения для решения многочисленных общих и отдельных юридических вопросов;

Распространяя, идею естественного права, по которой все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и в правах, которые одарены разумом и сознанием, должны относиться одни к другим в духе братства, Копаоническая школа в тоже время распространяет и сознание, что ни одна правовая система сама по себе не является целой, так же как ни один человек не является Островом для себя; и потому несправедливое право в любой части мира, несправедливо для всех нас, потому что мы принадлежим человечеству; тирания несправедливого права, как и смерть любого члена братства, как жертвы настоящей тирании, уменьшает всех нас за один размер человечности;

Приводя, свою мысль о плюрализме и интегритете естественных прав, Копаоническая школа воздвигнула Гексагон естественных прав (1994), охватывающий шесть основ правовой и моральной цивилизации; право на жизнь, право на свободу, право на имущество, право на интеллектуальное творчество, право на правду и право на правовое государство – и таким образом настоящая Школа подтвердила свою научную и организационную идентичность. Каждый из шести углов Гексагона, точнее, каждая из шести Кафедр, содержит суженные целостности отдельных дисциплин или целые

дисциплины, которые по своему характеру отдельные или интердисциплинарные; и таким образом в рамках Школы работу ведут 25-30 кружков, которые являются более узкими группами, принадлежащими соответствующим кафедрам;

Охватывая, перечисленные естественные права синтезом Гексагона и в тоже время выражая принцип их интегритета, противоположно прагматической иерархии, так называемые, генерационные разделы на права низшего и высшего рангов (экономическо-социальная и культурная сфера человеческой личности не может быть оторвана от его гражданской и политической личности), Копаническая школа указывает на целостность и комплементарность всех естественных прав человека, собранных вокруг шести опор одного моста, соединяющего разделенные цивилизации; при этом право на жизнь и право на свободу являются предусловием для осуществления всех остальных прав, но не являются их обособленностью в смысле равной правовой защиты всех естественных прав; в этом смысле Гексагон представляет открытую систему для всех точек такой гравитационной силы, способных свести мозаик прав к общему знаменателю, в котором различные дисциплины находят свои особенности, но тоже и свои подлинные общности;

Выполняя, научное и специальное требование Гексагона и следя рациональную концепцию естественного права и теорию правды, Копаническая школа за пятнадцать лет жизни, создавала свою научную позицию по многочисленным вопросам универсальных и региональных достоинств права и правового порядка; она поставила теорию трехдельности, касающейся отношения естественного и позитивного права (образцовые, супсидиальные и коррекционные отношения), разделила законность естественного права и его легальность в процессе осуществления, назначила определения культуры права, утвердила уровень демократии как условие конституции правового государства, привела критерии для узнавания законного неправа от незаконного права, применила категории коммутационной (заменительной) и дистрибутивной (разделительной) правды в современных условиях, подняла голос против любого насилия как оппозиции разума, сформулировала XII таблиц судебной независимости, сделала эскиз для теории прав на толерантность как отдельного субъективного права и как необходимого условия демократической культуры, поставила теорию злоупотребления человеческих прав, узнала точки общности в более глубокой сфере причин несогласия между провозглашенными и неосуществленными естественными правами, внесла больше ясности в актуальную терминологию человеческих прав, то есть прав человека, показала границу, разделяющую господство права от господства правовой ненадежности;

Подтверждая, снова свою глубокую уверенность в идею права, вытекающего из правды и служащего правде *erga omnes*;

Внося, вклад своим опусом, будет настаивать в осуществлении провозглашенных естественных прав человека;

Так как решила свои пятнадцатилетние достижения соединить в одном общем документе, Копаоническая школа естественного права на своем регулярном пленарном заседании 16 декабря 2002 года принимает и провозглашает

ДЕКЛАРАЦИЮ КОПАОНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Первая часть

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Сила жизни

- 1.1 «Человек родился свободным, а везде в кандалах».
- 1.2. Естественное право основано на авторитете развитого разума и совместной интеллектуальности, обеспечивает ему рациональную свободу во всех формах его социальности.
- 1.3. Кандалы ему дает позитивное право и то такое, которое основано на воле, своеволии или насилии одних по отношению к другим. Кандалы ему снимает то право, которое основано на парадигме природной и социальной правды.
- 1.4. В результате: сущность справедливого права не отделяет, а соединяет. Хотя естественное право нигде и никогда не было принято как целостная система, которая применялась бы по методу положительного права, и все-таки естественное право везде и всегда действовало и действует в качестве некоторого вида субстрата, модели или образца, как критерий оценки положительного права в смысле его хороших или менее хороших, или плохих решений.
- 1.5. Та постоянная терапия свидетельствует о том, что положительное право ведет себя как хронический больной по отношению к образцовым, общим и независимым учреждениям естественного права. Существуют, значит, какие-то высшие принципы, по которым регулируются и сами законы.

- 1.6. Силой и авторитетом ума, возможная раздвоенность этих двух стволов, не ведет или не должна вести к антагонизму, а к композиции трансцендентального и эмпирического свойства права, в которой рациональная и умная природа развивает эволюцию права в смысле его справедливости, общности и наднациональности.

2. Культура естественного права

- 2.1. Естественное право является частью общей культуры – интеллектуальной, религиозной и материальной, наднациональной и надклассовой, культуры каждого человека и всех людей вместе, несмотря на все существующие различия в физических и умственных особенностях людей, в их ассоциациях и более широких сообществах, и так до государственных учреждений и их союзов.
- 2.2. Право, принятое совместной волей или самоволием, как непостоянное, пространственно ограниченное и несовершенно, называемое положительным правом, достигает в своей подлинности и исполнительности тот уровень своей культуры, установленный и жизненно подтвержденный культурным идентитетом естественного права.

3. Сила естественного права

- 3.1. Потому, что все люди рождаются равными в достоинстве жизни, естественное право является универсальным и общечеловеческим. Различия, относящиеся на расу, цвет, пол, язык, вероисповедание, политическое или другое убеждение, национальное или общественное происхождение, имущество или другие подобные признаки – могут быть составными частями только положительного права, пока естественное право создано на равенстве всех этих различий.
- 3.2. Естественное право служит правде как моральная диспозиция равного обращения с одинаковыми вещами и неодинакового обращения с неодинаковыми вещами, относительно пропорционально их неравенству.
- 3.3. Сфера естественного права является сферой свободы, но свободы, которая во взаимно зависимом отношении со свободой других, а это значит, что свобода человека ограничивается свободой других, поэтому она самосознательная или рациональная и, в таком случае, правда постигается пропорцией свободы.
- 3.4. Осуществление естественного права – это выражение демократической культуры, представляющей толеранцию как акт духовной свободы и культуры разума.

- 3.5. Нет правового государства без установленного и применяемого права в пределах общественного разума.
- 3.6. Естественное право обеспечивает и развивает экологическую этику как необходимость сохранения жизни на нашей Планете.

4. Продолжительность естественного права

- 4.1. Древность родного дома естественного права утверждается числом столетий; самая старая эра является его родиной.
- 4.2. Философия естественного права пережила все столетия, чтобы сегодня нам представилась, как рациональная концепция человеческих прав или права человека в кодифицированной мозаике документов Объединенных наций и стандартов Международного сообщества.
- 4.3. Очутиться под сводом естественного права, значит быть вне продолжительности положительного права, его вольности или произвольности, в любом случае, вне бедности современности; и поэтому: вопрос исторического конца естественного права – это вопрос его начала.

5. Эволюция естественного права

- 5.1. Античное понимание естественного права, возникшее в учении греческих софистов и переросшее в философскую систему Платона и Аристотеля и далее развиваясь через римскую Стоичкую школу, обосновывалось на трех основных принципах: закон как дело человеческой воли подчинен высшим законам природы; существенное свойство естественного права - это правда как моральная категория, объединяющая коммутационную и дистрибутивную правду; закон бывает справедливым и несправедливым.
- 5.2. Понимание естественного права, выраженное в античной греческой и римской философии и этике, послужило фундаментом к дальнейшему развитию природного права и это, прежде всего, в двух направлениях: теологическая интерпретация, особенно в смысле средневековой схоластики (Тома Аквински), и интерпретация, которая природное право отделяет от теологии в смысле профанизма природного права и принимает его как рациональное объяснение (Gugo Grosijus).
- 5.3. В рамках рациональной концепции естественного права, являются снова два основные направления: одно, которое естественное право считает биологическо–

рациональным объяснением и другое, объясняющее естественное право исключительно авторитетом ума, из-за чего и называется рациональным или умным объяснением естественного права.

- 5.4. Биологическо–рациональная доктрина, начиная с XVII века, выразила положение, по которому естественное право объясняется связью человеческого биологического свойства с его умом. Эти свойства выражают или человеческий инстинкт общности (Gugo Grocijus), инстинкт самосохранения (Tomas Hobs), состояние беспомощности (Samuel Pufendorf), или одно существующее свойство человека стремление к жизни, управляемое его умом (Christian Thomasius) или человеческое чувство правды (Herbert Spenser) или наконец когерентная теория биологически–умного направления 19 века (Henri Ahrens).
- 5.5. Эволюцией биологически–рациональной доктрины, теория естественного права пришла к чисто рациональной концепции, считавшей, что разум (человеческий ум) – это источник совокупного сознания, а это вытекало из общей философии рационализма 17 века (Rene Dekart).
- 5.6. Рациональная концепция получила свой философский сублимат в 18 веке в произведениях Emanuela Kanta, которые до сих пор в сущности остались одним из главнейших источников объяснения природного права. Путем теории сознания, которая распространяется на чувственную область (Эмпирическое сознание) и нечувственную область (трансцендентальное сознание), пришли к синтезу о чистом уме, которым получается трансцендентальное сознание как и сознание из чувственной области. По настоящей философии, посредством чувственности предметы даются нам, а разумом представляют себя. На настоящем тезисе, моральные и законные требования выходят из ума и оттуда происходит заключение, что человеческий ум – это законодатель естественного права, почему его, по настоящей философией, и называют умственным естественным правом.
- 5.7. Теоретически построенная, рациональная концепция естественного права, дождала свое широчайшее применение во второй половине двадцатого века и до сих пор, в многочисленных документах Объединенных наций и в стандартах Международного общества, так что сегодня можно говорить, не только о ренессансе естественного права, а об одной, до сих пор самой комплектной кодификации естественного права человека, сделанной в истории правовой и моральной цивилизации.
- 5.8. Многочисленные декларации, хартии, конвенции, окончательные документы и другие общие акты в рамках деятельности ООН, которыми создан один новый

правовой мир, имеют свое совместное понятие о культуре разума и достоинстве правды, две опоры здания рациональной концепции естественного права.

- 5.9. Таким способом развитый опус естественных прав сопровождается сегодня богатой литературой в различных языковых областях, в основном под названием человеческие права или права человека.

6. Естественное право как гендерное понятие

- 6.1. Между выражениями «права человека» и «человеческие права» нет разницы в смысле понимания. Человек – это отдельное лицо, которое входит в группу людей, если говорить о какой-то численности. Не может быть человеческие права без человека, также не может быть ни права человека без общности.
- 6.2. Оба указанных выражения вытекают из различных правовых и языковых областей. Так, выражение «человеческое право» употребляется в широкой области англо-американского права (Human Rights), а распространилось и в других областях, особенно в европейских, где традиционно употребляется выражение «права человека» (Droits de l' Homme).
- 6.3. Несмотря на различие в терминологии, философия естественного права является общей и для одного и для другого выражений. Значит нет теории «человеческих прав», ни теории «права человека» без теории естественного права.
- 6.4. Каждая доктрина и каждая практика человеческих прав или прав человека, должна быть основана на разнице естественного права и то такого, которое свой источник находит в человеческом разуме и в авторитете ума как сублимированного природного свойства человека.
- 6.5. Выражение «естественное право» является гендерным понятием и обосновано на правовой и философской цивилизациях от Аристотеля и до него, до Канта и после него, до Универсальной декларации о правах человека (1948) и далее.
- 6.6. В широких массах сегодня употребляются все эти выражения и нет научной причины, которая бы могла недопустить эти три понятия.

7. Два способа проявления

- 7.1. Идея естественного права, с точки зрения способа выражения, имела два вида своего существования: один философский и другой юридически нормативное

выражение, которое в прошлом находилось во многих хартиях и декларациях, как например: Magna karta libertatum (1215), Вил о правах (1689), Декларация о независимости тринадцати американских штатов (1776), Хартия о правах Вирджинии (1776), французская Декларация о правах человека и гражданина (1789).

- 7.2. Все эти исторические акты только частично регулировали некоторые вопросы в сфере естественных прав человека; главным образом это права, которые бы сегодня назвали классическими политическими и гражданскими правами, пока экономические и социальные права в широком плане были вне регулировки упомянутых конвенций и хартий.
- 7.3. Естественные права человека, за разницу от упомянутых деклараций и хартий прошлого, дожили свое полное значение и почти полную кодификацию в Документах Объединенных наций и в соответствующих международных организациях, распространение и провозглашение которых сегодня представляет основную ячейку общей совести, но выполнение и практическое осуществление настоящих прав представляет хроническое препятствие, которое современный мир еще не в состоянии преодолеть.

8. Общие точки гуманности

- 8.1. Универсальность естественных прав человека провозглашена, прежде всего международными документами, Общей декларацией о правах человека в 1948 году, которая по числу и содержанию прав человека представляет до сих пор самую большую кодификацию естественного права в истории юридической культуры. Она, вместе с классическими политическими и гражданскими правами, охватывает еще и целый ряд экономических и социальных прав и, таким образом, окружает достоинство человека как общественного существа.
- 8.2. Декларация за время своего полувекового существования (и несколько лет больше) стала настоящим источником, откуда полетели рои разных документов, универсальных или региональных: международный пакт о гражданских и политических правах (1966), международный пакт о экономических, социальных и культурных правах (1966), европейская конвенция о защите человеческих прав и основных свобод (1950), американская конвенция о человеческих правах (1969), африканская хартия о правах человека и народа (1981), хартия основных прав Европейской унии (2000); процесс защиты человеческих прав на европейском континенте осуществлялся и Окончательными документами многочисленных

конвенций о Европейском сотрудничестве в материале о человеческих правах – окончательный акт из Хельсинки, Мадрида, Вены, Парижа, Москвы.

- 8.3. Общая декларация о правах человека, принята в 1948 году, в своем основном и вступительном постановлении принимает рациональную концепцию естественного права и на ней строит здание человеческих прав: «все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и в правах; они наделены разумом и сознанием и должны относиться друг к другу в духе братства; каждый человек имеет право на жизнь, свободу и неприкосновенность личности».
- 8.4. Горизонты Декларации, вместе с настоящими основными естественными правами человека, охватывают и другие права, которые современная терминология именует «политическими и гражданскими». Это: право на свободу мысли, совести и вероисповедания; право на свободу мирных собраний и ассоциаций; право на свободу передвижения и выбора места жительства в границах отдельного государства и право покидать любую страну, включая и свою собственную и возвращение в свою страну; право убежища от преследования; право на одно гражданство. Декларация дальше провозглашает еще и такие права: право на правосубъективность, право на равенство перед законом и на равную защиту закона; право на справедливый судебный процесс, право на предположение невиновности до утверждения вины; право на законность уголовного дела.
- 8.5. Декларация предусматривает и целый ряд социальных прав, таких, которые вытекают из труда. Это: право на социальное обеспечение; право на труд, свободный выбор трудоустройства и на удовлетворяющие условия труда; право на равную оплату за равный труд; право вступления в профсоюзы; право на образование; право на стандарт, гарантирующий здоровье и благосостояние; право участия в культурной жизни сообщества; право на защиту авторского права; право на бракосочетание и основание семьи; право каждого человека на имущество.
- 8.6. Все эти естественные права человека, провозглашенные данной Декларацией, нашли, соответствующим способом, место в целом Гексагоне Копаонической школы естественного права, которая в рамках своих шести Кафедр научно и профессионально изучает, объясняет и предлагает решения многих вопросов, ссылаясь на рациональную концепцию естественного права.

9. Поощрения

- 9.1. Путем имплементации и интернационализации естественных прав, кодифицированных в упомянутых Документах, авторитет естественного права

получил, благодаря своей законности и распространению, такое значение, что можно говорить о начале одного универсального и мирового права.

- 9.2. Все это дает надежду, что наша цивилизация осуществит, так называемый золотой век, в котором естественные права будут навсегда защищены и осуществлены.

10. *Время несогласия*

- 10.1. Но такой универсум справедливого права еще не наступил. Вместо него, в практическом осуществлении кодифицированных и имплементированных естественных прав, наступило время несогласия и насилия одних по отношению к другим, наступили огромные отличия между провозглашенными и неосуществленными естественными правами человека, что сегодня является роковым вопросом существования юридической и любой другой цивилизации.
- 10.2. Антиномия полная: кодификация естественных прав представляет собой величественное здание мысли современного человека, но в то же время и попирает такое здание.
- 10.3. Иными словами, высокий уровень культуры естественного права в подлиннике, кодификации, законности и в то же время высокий уровень некультуры в неосуществлении этих прав. Вместо равного обращения с равными делами, наступило время неравного обращения с равными делами, что является настоящей противоположностью достоинству правды как фундаменту рациональной концепции естественного права.

11. *Трилогия неосуществления*

- 11.1. Причины такого состояния и многочисленные и разнообразные, в зависимости от пространственно-временной реальности, географического и идеологического фактора, религиозного и философского сознания, экономической возможности и экономической конституции, одним словом, они зависят от степени общей и юридической культуры.
- 11.2. Все-таки, когда идет речь о неосуществлении естественных прав в самом широком плане, внутри и вне отдельных семей права (больших правовых систем), множество причин можно привести к трем основным: чрезмерная нищета во многих странах, существование большого числа антиправовых государств и злоупотребление человеческих прав.

- 11.3. Провозглашенные естественного права переживают судьбу реки «уходящей под землю» в части мира, который сегодня живет в чрезвычайной нищете и где объективно невозможно осуществить многие человеческие права, а особенно те, которые утверждены как экономические, социальные и культурные человеческие права. Это является настоящей атакой на элементарное человеческое достоинство и физическое существование, где нормы Общей декларации о правах человека или нормы любой другой декларации просто не получили свой отзыв и оправдание. Здесь, гуманитарная катастрофа серьезно угрожает и катастрофой неосуществления человеческих прав.
- 11.4. В большей части мира, которая не принадлежит чрезмерной нищете, человеческие права в основном приняты на бумаге путем ратификации или имплементации настоящих прав в национальные законодательства. Между тем, в этих государствах не хватает легальности для осуществления человеческих прав, потому что господство права здесь заменено господством самоволия детентора власти.
- 11.5. Это такие государства, которые не могут иметь эпитет юридических государств, учитывая, что начала законности и легальности права в этих государствах ниже уровня общественной толерантности. Это более низкая культура права, и она не является почвой для возвышения человеческих прав.
- 11.6. Причину неосуществления человеческих прав можно видеть в факте злоупотребления человеческих прав, которое иногда предпринимается даже и со стороны юридических государств.
- 11.7. Злоупотребление человеческих прав присутствует в случае, когда оно совершается противоположно цели их установления и признания. Сегодня часто предпринимаются меры защиты человеческих прав, которые в сущности означают или отомщение (система талиона, эквивалентность насилия), или достижение определенных политических, военных, национальных или экономических целей. В любом случае, такой «защитой» совершаются новые, часто и более грубые нарушения человеческих прав, чем те, которые защищаются.
- 11.8. Непропорциональность между провозглашенными и неосуществленными человеческими правами приводит до непопозволенной степени правовой ненадежности, что может быть знаком кризиса настоящего права.

12. ***Возможный курс осуществления***

- 12.1. Исходя, от причин неудовлетворяющего осуществления провозглашенных человеческих прав в мировых рамках, этот жизненно важный вопрос международного сообщества невозможно решить в ближайшем будущем; это общественный процесс, распространяющийся на неограниченное время.
- 12.2. Определенные метаправовые детерминанты очень важны для осуществления легальности человеческих прав, во-первых уровень общей и профессиональной культуры, а затем, состояние универсального сознания и совести, общественное мнение, публичные, научные и специальные наблюдения, политическая зрелость и просвещение, моральная эмансипация, экономическая инспирация и трудовая этика, социальный капитал и социальные кохезии, семейная структура, установленные правила поведения, доверие в общие нормы, техническое образование.
- 12.3. Все настоящие детерминанты в одном организованном обществе имеют свой степень и стандарт и именно от уровня этого стандарта зависит и уровень осуществления человеческих прав. Поднятием этого стандарта на больший уровень гуманности, вопрос осуществления человеческих прав входит в сферу, удовлетворяющей или терпимой общественной и правовой толеранции.
- 12.4. Наша обязанность и индивидуальная и общая участвовать в процессе приближения законности к легальности человеческих прав. Если это не сделаем, существующие кодификации человеческих прав останутся в истории записанными, не только как иллюзии и неосуществленные желания, но и как акт совместной ответственности уходящих по отношению к приходящим.
- 12.5. На тех же общественных координатах в смысле осуществления человеческих прав находится и фактор устройства одного общества на фундаментах демократической культуры, подразумевающей и право на толерантность. Наверно, это не вульгарное господство большинства, которое может привести до тирании меньшинства, ни симуляция демократии, чьи демократические провозглашения только на бумаге, а такой тип демократии, в которой вместе с существующими свойствами демократии, толерантность представляет собой *conditio sine qua non* осуществления естественных прав человека; она вершина высокого разума и свидетельство юридического государства.
- 12.6. Когда уровень развития одного общества подчинен догме любого вида (раса, цвет кожи, пол, язык, вероисповедание, политическое и другое мнение, национальное и общественное происхождение, имущество), тогда это антипод демократической

культуры, несмотря на закон большинства, который является характеристикой демократического общества.

- 12.7. Толерантность и догматичная нетолерантность, два спутника в жизни человека как общественного существа.
- 12.8. И поэтому, если детерминанты юридического порядка одного общества ведут через эволюцию к толерантности, удаляя его от догматической нетолерантности, тогда это одновременно и знак большего осуществления человеческих прав.
- 12.9. Один вид влияния на осуществление легальности человеческих прав есть реагирование и настаивание совокупной общественности, чтобы все факторы права, а особенно независимое судебное установление, справедливо и эффективно применяли нормы о человеческих правах, происходивших из ратификационных конвенций и общепринятых международных стандартов просвещенных сообществ.
- 12.10. При этом легальность в применении человеческих прав требует глубину философии коммутационной и дистрибутивной правды, которая еще с античного времени пережила все столетия, и сегодня является фундаментальным определением культуры права.
- 12.11. Любое другое прагматическое и нефилософское обращение в концепте осуществления человеческих прав, ведет к результату короткого эффекта, как в пространстве, так и во времени.

13. Происхождения

- 13.1. Трилогия неосуществления и возможные направления осуществления естественных прав человека, два полюса нашего существования.
- 13.2. На многих сторонах современного мира право возвращается своему примитивному источнику – *сделай зло*; какой-то другой стороной мира руководит приказание – *не делай зло*.
- 13.3. Право, вдохновленное авторитетом ума естественного права и которое сегодня кодифицировано в международном стандарте человеческих прав, составляет начало третьей эпохи, приказывающей – *сделай добро*.

- 13.4. Черные облака, сгустившиеся над осуществлением провозглашенных естественных прав человека, грозят захватить третью эпоху этой моральной трехпартиции и вернуть нас примитивному источнику возмездия и персональной экзекуции.
- 13.5. Только более сильное влияние организованной разумности в состоянии сохранить и продолжить жизнь синтагмы – *сделай добро*.
- 13.6. Опираясь на эту возможность, Копаоническая школа создает свою постоянную инспирацию. Награжденная доверием научной и профессиональной общественности, с помощью силы своей духовной свободы, Копаоническая школа, на все зло современного мира, отвечает красотой доброты.

* * *

Вторая часть

КАФЕДРЫ ГЕКСАГОНА

Первая кафедра

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

14. Жизнь

- 14.1. Жизнь - это дело природы. По тому акту, закон может иметь различное отношение. Те законы, пронизанные большей степенью разума, уважают этот фактор природы и в той же мере предоставляют защиту титуляру права на жизнь. Наоборот, другие, у которых чувственность над разумом, защищают титуляра права на жизнь настолько, насколько им позволяет их чувственность.
- 14.2. Все другие вопросы, непосредственно связанные с настоящим основным правом, как вопросы: смертной казни, прекращения жизни до рождения, эутаназия – установлены порядком, содержащимся в упомянутом критерии. Степень культуры одного народа, между прочим, устанавливается и в этих пунктах.
- 14.3. Право на жизнь – это законное и надзаконное право. Это право - условие самобытности и осуществления всех остальных прав человека и всех видов его общности.
- 14.4. Право на жизнь пользуется всесторонними действиями правового, морального и религиозного порядка любого просвещенного сообщества.

- 14.5. Никто не может быть самовольно лишен жизни, и никто не может иметь власть над жизнью другого. Поэтому, право на жизнь – это *ius cogens* национального и международного права.
- 14.6. Среди многочисленных препятствий, по своему объему и катастрофическому окончанию – есть три антагониста права на жизнь в современном мире: ядерно-химическое оружие, геноцид и терроризм.
- 14.7. Ядерная и другая аккумулированная энергия, должна быть в службе права на жизнь. Никогда и ни в каких случаях не смеют быть средствами массового уничтожения или угрозы права на жизнь. Каждый, кто делает по другому, попадает не только под всеобщие санкции самого большого злодеяния, но и терпит историческое осуждение дикости над цивилизацией естественного права.
- 14.8. Производство, испытание или распространение, как и обладание ядерным оружием, одна из самых больших возможных опасностей существования права на жизнь, опасность, с которой сегодня сталкивается универзум.
- 14.9. Этот факт создает климат подозрительности между государствами, который дает «право» первого нападения, создает общую правовую, экономическую и социальную ненадежность, и является существенной противоположностью конституции и осуществлению естественного права человека.
- 14.10. И поэтому: все формы употребления или обладания с целью употребления ядерного оружия представляют преступление против человечности, несмотря на то, о каких государствах идет речь, малых или больших, правовых или антиправовых.
- 14.11. Геноцид, совершенный во время мира или войны, является самым грубым отрицанием естественного права на жизнь. С целью, полностью или частично, уничтожение одного национального, этнической, расной или религиозной группы представляет антиприродный акт, который санкционируется как преступление по международному и национальному правам и который необходимо предупреждать средствами всех общественных факторов, составляющих системную и социально-культурную интеграцию одного общества.
- 14.12. Значительнейший удар на право жизни людей, который в современности практикуется чаще, чем в прошлом, является организованным терроризмом, обоснованном на насилии и шантаже как правонарушительном поведении. Насилие и шантаж как атрибуты терроризма - две темные точки ненависти или желания для

получения незаслуженной пользы; эти точки создают ад в человеческой душе. Когда они овладеют какой-то группой, негосударственной или государственной, тогда происходит сжигание книг, а потом сжигание людей.

- 14.13. Терроризм как зло современного общества, часто совершается в размерах, превышающих границы одного государства, и поэтому для успешной борьбы с ним необходимо международное сотрудничество соответствующих факторов общественного сообщества. Это сотрудничество и совокупная борьба против терроризма не должна проявляться как вульгарное возмездие, а как применение юридически организованного инструмента, потому что более успешно лечатся причины болезни, чем ее последствия.
- 14.14. Право на жизнь ставит и вопрос оправданности или отмены смертной казни. И в прошлом и в современности вопрос о смертной казни рассматривается с различных сторон – юридической, криминалогической, философской, медицинской, социологической, так что этому опусу почти ничего нового нельзя добавить. Каждое конкретное законодательство, на основании своего определения, решает хочет ли принять или отбросить уже высказанную аргументацию, а что в значительной мере зависит от метаправовых детерминант и их влияния на решение настоящего вопроса.
- 14.15. Документы Объединенных Наций сильно настаивают на отмене смертной казни, потому что считается это методом прогрессирования защиты права на жизнь. Все-таки, несмотря на Второй факультативный протокол вместе с Международным пактом о гражданских и политических правах (1991), предусматривающим, что никто в ведении государства, участвующего в договоре этого Протокола, не может быть казнен, большинство государств не отменили смертную казнь. Можно сказать, что еще преобладает мнение о том, что настоящий вопрос необходимо решать в рамках национального суверенитета.
- 14.16. Вопрос о смертной казне занимает важное место и с точки зрения философии естественного права и карательной правды. Несмотря на возможные заключения, до которых доходим в следствие этой философии, очевидно, что сегодня угрожается право на жизнь путем употребления ядерно-химического оружия, геноцида и терроризма, во много раз больше по отношению к вопросу об оправданности или отмены смертной казни.
- 14.17. Оттуда, один универсальный социальный капитал со своим культурным механизмом должен больше заниматься вопросом отстранения упомянутых причин массового уничтожения жизни людей, чем вопросом изречения индивидуального смертного

приговора за тяжелое преступление. Это бы, без сомнения, внесло большой вклад в прогрессирующее развитие защиты права на жизнь.

14.18. Жизнь человека пользуется правовой защитой с рождения до смерти, но такая защита подразумевает и период жизни до рождения. Зародыш нерожденного ребенка юридически защищен с момента, когда эмбрион способен пережить. Такая защита чаще всего осуществляется путем правил, которыми регулируется прекращение беременности, и она, если сравнивать, передвигается от либерализации до запрещения прекращения беременности.

14.19. Право на рождение необходимо рассматривать вместе с правом на планирование семьи. При этом, необходимо иметь в виду медицинские, социальные, демографические и другие причины культурной конституции определенной среды.

14.20. Право на жизнь ставит вопрос и о праве на смерть. Пока самоубийство в современном уголовном праве не считается уголовным делом, до тех пор самоубийство рассматривается по-разному с точки зрения одной или другой религии, как и с позиции определенного морального порядка.

14.21. Убийство из милосердия в виде активной или пассивной эвтаназии предоставлено национальным законодательствам с мерами предосторожности, чтобы воспрепятствовать разным злоупотреблениям, которые при этом могут наступить. Все-таки пассивная эвтаназия (воздерживание от оказания лечения) в сравнительном праве, в основном легче третируется или в определенных условиях даже разрешается, пока активная эвтаназия (предпринятие действия, в смысле убийства) запрещается.

14.22. С точки зрения права на жизнь, эвтаназия остается инкриминированным актом с возможностью менее строгого наказания.

15. Здоровье

15.1. Здоровье – это условие жизни. Каждый человек имеет естественное право на охрану здоровья, которая отвечает потребностям его здоровья.

15.2. Здравоохранение подразумевает, как превентивную защиту, так и соответствующее медицинское лечение.

- 15.3. Здравоохранение устраивается национальными законами и медицинской практикой в согласии с профессиональными и научными стандартами в области медицины и других комплементарных и сходных научных дисциплин.
- 15.4. Необходимо международное сотрудничество в области здравоохранения, чтобы все человечество могло пользоваться благодатью здравоохранения и ускоренным развитием науки в этой области.
- 15.5. Все меры здравоохранения должны всегда основываться на начале сохранения человеческого достоинства и основных прав и свобод с точки зрения применяемых результатов соответствующей науки, особенно биологии и медицины.
- 15.6. В этом смысле, запрещается практика, которая противоположна человеческому достоинству, как например репродукционное клонирование человеческих существ. В самом деле, и кроме живой дискуссии, большинство людей считает, что запрещена любая интервенция, с помощью которой стремятся создать человеческое существо, генетически идентичное, живое или мертвое, особенно путем расщепления эмбриона и трансфер нуклеуса.
- 15.7. По постановлениям Общей декларации о человеческом геноме и человеческих правах (1997), никакие исследования и применения в связи с человеческим геном, особенно в области биологии, генетики и медицины, не могут иметь преимущество над уважением человеческих прав, основных свобод и человеческого достоинства отдельного человека или группы людей.
- 15.8. Польза от прогресса в биологии, генетике и медицине, связанных с человеческим геном, доступны в распоряжении всем, и при этом должное внимание уделяется человеческим правам каждого отдельного человека.
- 15.9. Свобода исследований, необходимая для прогресса знания, является частью свободы мнения. Применения результатов исследования, включая прикладную биологию, генетику и медицину, связанных с человеческим геном, имеет цель уменьшить страдание и улучшить здоровье отдельного человека и человеческого рода в целом.
- 15.10. Любой режим здравоохранения должен дать равноправную возможность соответствующего качества при здравоохранении, обращая внимание на потребности и располагаемые ресурсы.

15.11. Необходимо развивать медицинское право как мультидисциплинарную, научную, специальную и эдукативную дисциплину, чтобы и таким способом распространялся дигнитет и идентитет людей в этой важной для существования области совместной жизни.

16. Экология

16.1. Каждый человек имеет право на здоровую и продуктивную жизнь в согласии с природой. Здоровая окружающая среда является предусловием настоящего права. Поэтому, должность каждого, а особенно государства, предпринимать соответствующие акты с целью охраны, защиты и возобновления окружающей среды и единства экосистемы Земли.

16.2. Экологические и экономические цели должны быть связаны «социальным капиталом», правовым и моральным порядком и решительностью людей совместным трудом поднимать общее развитие своей среды, но в тоже время и удовлетворить потребности здоровой окружающей среды современных и будущих поколений. Иными словами, защита окружающей среды представляет интегральную часть развивающегося процесса.

16.3. Военные действия, разные виды организованного насилия над людьми и природой, злоупотребление различного вида накопленной энергии, особенно химической энергии, и вообще любое антиумное поведение, приводящее или угрожающее привести до массового уничтожения людей – это не окружение, в котором развитие и окружающая среда находят свой дом. Такое время, по сути дела, разрушительно влияет на симбиоз развития и окружающей среды.

16.4. И потому, мир, обоснованный на интеллектуальной и моральной солидарности человечества; развитие, учрежденное на законности экономических и правовых конституций; защита окружающей среды наполнена субстратом природного права – это три взаимосвязанные и неразделимые явления.

16.5. Кумулативность и целостность настоящих явлений достигает высокий уровень экологической этики, которая в состоянии сохранить природу со всеми ее секретами, природу, которой мы принадлежим и которая является источником нашей жизни.

16.6. По словам Гете, природа нас окружает и обнимает, мы бессильны от нее освободиться и глубже войти в нее; без приглашения и без предупреждения, она берет нас в круговорот своего танца и занимается нами, пока мы не устанем и не

выпадем из ее объятий; она вечно создает новые формы; того, что существует, еще никогда не было, а то, что было, снова не повторится; все кажется новым, а все-таки, всегда является старым; живем среди нее, а чужды ей; она непрерывно разговаривает с нами, а не отдает нам свой секрет; постоянно действуем на нее, а все-таки бессильны над ней.

- 16.7. Современный мир и его техническая цивилизация в начале так называемой планетарной эры, ужасной прогрессией умножает вредные события, которые часто превосходят по своему объему государственные и природные границы и угрожают экологической катастрофой, например, ущербы, наступившие от термоядерной энергии. Наше время является временем осуществления непредвиденного технического прогресса, но прогресса которому постоянно приносим новые жертвы, как в большом количестве людей, так и в нарушенном равновесии природного богатства.
- 16.8. Научно неконтролируемое пользование и чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, массовое употребление различных видов энергии во многих цехах, неконтролируемое употребление разных технологий, как общая автоматизация жизни современного человека, даже и в условиях мира и относительно стабильных общественных учреждений, приводят до серьезных рисков для окружающей среды и угрожение биосферы, где человек является первой жертвой. Этот Гордиев узел прогресса и опасности, пользы и убытка (часто невозместимые), прогресса и жертвы, представляют большую эпидемию, от которой мир не способен вылечиться.
- 16.9. Антропогенная деятельность оставляет за собой многочисленные и тяжелые последствия: все больше чувствуется недостаток питьевой воды, а другие воды, подземные и поверхностные, включая воды озер, рек, океанов и морей, достигают обеспокоивающий степень загрязненности; чрезвычайное уменьшение обрабатываемой земли, что приводит в опасность необходимую потребность питания миллиардов людей; нарушение цельности озоновой оболочки; уничтожение лесов и джунглей, что доводит до нарушения климата; угроза флоре и фауне и чрезмерное исчезновение определенных растительных и животных видов; эмиссия или внесение в воздух, почву или воду какого-то количества субстанции ионизирующего излучения, вызывающей смерть или тяжелые повреждения любого лица; противозаконное создание шума; свалки отходов, особенно термоядерного, которыми угрожается окружающая среда сверх меры общественной и правовой толеранции.

- 16.10. Все это элементы одной беспокоящей картины существующего состояния нашей биосферы. Вместо глобальной здоровой жизненной среды мы получили глобальное загрязнение и глобальную деградацию окружающей среды.
- 16.11. Возможный выход из существующего состояния можно, прежде всего, видеть в энергичной роли всех общественных факторов (от отдельного человека и разных ассоциаций, до государства и международного сотрудничества) с целью освобождения человечества от угрожающей экологической катастрофы, а именно, предпринимая все меры с целью сохранения и защиты природного богатства и угрожённой окружающей среды.
- 16.12. В рамках этих мер, уголовноправовая и административная защита занимают значительное место. В этом смысле, необходимо исполнять постановления международных конвенций о защите окружающей среды на национальном и международном уровне. Важное место занимает и широкая возможность применения профилактических мер с целью общей защиты окружающей среды.
- 16.13. С помощью общего сознания о угрозе окружающей среды, надо развивать экологическую этику, которую позитивное право (и вместе со всеми наказаниями, профилактическими и репарационными мерами) не может осуществить.
- 16.14. Только высокий уровень разума, как атрибута рациональной концепции естественного права, может давать надежду в экологическую этику будущего, которая будет в состоянии сохранить ценности природы и передать их будущим поколениям.

Вторая кафедра

ПРАВО НА СВОБОДУ

17. Рациональная свобода

- 17.1. В смысле рациональной концепции естественного права свободу надо понимать, как самосознательно ограниченную, так как поле свободы одного титуляра является границей такой же свободы другого титуляра.
- 17.2. Сфера самосознательной свободы организована с помощью системы норм положительного права, которая составлена по образцу естественного права, предполагая, что жизнь человека происходит в обществе и, что каждый человек, по естественному закону, имеет право жить в обществе. Это является последствием его социального инстинкта, который вытекает из его биологического свойства.

- 17.3. Уже из-за того, что живет в обществе, свобода каждого человека ограничивается свободой других людей, а это значит, что она ограничена сосуществованием свобод. Она предоставляет возможность не делать того, что может нанести ущерб другим, а это значит, что границы исполнения естественных прав определяются границами тех же прав, но принадлежащих другим людям.
- 17.4. Если закон ставит границы указанным образом, значит он представляет существование рациональной свободы, как естественного свойства каждого человека. В противоположном случае, закон бы был выражением насильственной власти, мотивированный каким-то незаконным интересом (разные виды дискриминации), а что является противоположным от идеи и философии естественного права.
- 17.5. Можно сделать вывод: сфера права – это сфера свободы, но той свободы, которая находится в межзависящем отношении со свободами других, чем достигается пропорция свобод. Как раз такая свобода должна быть целью каждого правового устройства.
- 17.6. Исходя из такого определения свободы, как вечного стремления человека, исходя, значит, из самосознательной свободы, как рациональной симметрии свобод, утверждаются два аксиоматических правила: нет свободы под насилием и нет свободы без ответственности.
- 17.7. Это два полюса, которые определяют поле свободы в его рациональном значении. Насилие, как чужое принудительное самоволие, является антиподом свободы, точно также, как и неограниченная свобода является антиподом общественной группы. Насилие, как способ обхождения или как система власти, превращает свободу другого в рабскую послушность; абсолютная свобода превращает его в робинзона. Между насилием и индетерминизмом, свободу надо видеть как полную экзальтацию личности, но которая вместе с собой несет ответственность по отношению к другим титулярам свободы. В рациональном смысле, свободу понимают как неразделимую от ответственности.
- 17.8. Центральный объем свобод регулирован международными конвенциями и другими общими актами, как и национальным законодательством, а это все является всеобъемным трактатом свобод современного человека. Исходя из рациональной концепции естественного права, как фундамента универсальных и региональных деклараций о свободе, свобода провозглашается для всех лиц без всякой разницы

по признаку их рождения, национальном происхождении или любому определению и убеждению.

17.9. Разные виды провозглашенных свобод сегодня составляют целый юридический мир, с помощью которого выражается глубокая вера в те основные свободы, которые должны быть фундаментом правды и мира в мире и которые наилучшим образом осуществляются с помощью демократической культуры и всеобщего уважения естественных прав человека.

18. Уголовно-юридическая и процессуальная защита свободы личности

18.1. Право на свободу личности энергично защищено нормами уголовного материального и уголовного процессуального права, но так, чтобы всегда было сохранено достоинство обвиняемого или подозреваемого, особенно в его защите от подвержения пыткам и от другого жестокого бесчеловечного или унижающего его достоинство обращения или наказания. Так, считается запрещенным и подлежит наказанию всякий акт официального лица, которым обвиняемому или подозреваемому или третьему лицу наносится боль или тяжелое физическое или психическое истязание или запугивание, а все с целью получения определенных данных или признания.

18.2. Так как каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

18.3. Каждому лишенному свободы лицу или лицу против которого ведется уголовное дело, гарантируются все процессуальные и материальные права, предусмотренные ратификованными международными конвенциями и соответствующими статьями национального законодательства, а особенно: право на справедливое и публичное судебное разбирательство в течение разумного срока перед независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

18.4. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления до тех пор, пока не докажется его вина на основании закона. Это предположение считается достижением юридической цивилизации и одной из основных свобод и средств защиты в уголовном деле. Хотя в законе учреждено, предположение невиновности часто нарушается в массовых медиумах, или в следствие незнания права, что не является оправданием, или в следствие

злонамеренного достижения определенной цели, в обоих случаях с запрещенным эффектом, который подлежит взысканию.

- 18.5. Признание обвиняемого в уголовном процессе, вопреки существующим с различиями в сравнительном праве, не должно быть единственным фактическим основанием принятия судебного решения, так как признание обвиняемого может находиться при таких обстоятельствах, которые должны быть разобраны для вынесения законного и справедливого решения.
- 18.6. Арест как наказание и грубое ограничение свободы передвижения и других свобод, нельзя понимать как идеальный, а еще меньше как незаменимый способ уголовного наказания. В зависимости от степени инкриминации и цели наказания, возможны, по отношению к тюремному наказанию, разные альтернативные санкции, как например: труд в пользу общества, предохранительный надзор, электронное наблюдение за лицом под домашним арестом, расширяет досягаемость условного и денежного наказания. В том спектре находятся и меры уголовной профилактики за правонарушение в области безопасности общественного движения, где профилактические меры могут достичь удовлетворяющих эффектов как раз с позиции общественной опасности дела и цели наказания.
- 18.7. Режим тюремного содержания наказания, хотя и предоставлен национальному законодательству, должен быть согласован с общими стандартами международного сообщества, провозглашенными соответствующими конвенциями, а по которым никто не может быть подвергнут мучению или негуманному или унижающему обращению или наказанию. В этом смысле особое внимание необходимо посвятить анализу психического расстройства в тюремных условиях, так как целью наказания не является и не может быть создание психопатических и несоциальных людей.
- 18.8. Особый режим уголовных санкций, применяемый к несовершеннолетним правонарушителям, должен быть составлен так, чтобы выражал самостоятельность и социально-психологическую функцию наказания. Применение воспитательных мер или режим обособления несовершеннолетних правонарушителей из определенного окружения, должен быть так организован, чтобы мог найти способы предотвращения дальнейшего правонарушительного поведения, а в то же время, и прежде всего, чтобы оспособить молодых людей и вернуть их к нормальной жизни в окружении, которому они принадлежат.
- 18.9. Наркомания, как патологическое явление, которое все больше поражает молодой свет, представляет общую проблему, которую невозможно решить только с помощью уголовного законодательства. И все-таки, постановления этого

законодательства, особенно в области неуполномоченного производства и торговли наркотиками, могут помочь, хотя до известной меры, встать на путь этой социальной патологии, которую должны лечить, преимущественно внеюрисдикционными средствами и влиянием разных социальных факторов.

18.10. Правовая система реабилитации лиц, которые выдержали соответствующее наказание, должна быть такой, чтобы в определенных, законом предусмотренных условиях, эти лица в полном смысле слова вернулись в прежнее состояние и были полноправными титулярами всех и тех естественных прав, которые им были ограничены во время отбывания наказания.

19. Семейная свобода личности

19.1. Имея в виду, что семья является естественной и основной ячейкой общества, которая имеет право на защиту со стороны общества и государства, каждый человек имеет право на семью и здоровую семейную жизнь.

19.2. Сходно разным культурам, уважаются и разные понимания семейной жизни и видов семьи в смысле сохранения и развития достоинства, которое неделимо с личностью человека.

19.3. Право на вступление в брак и основание семьи принадлежит всем лицам под условиями и таким образом, как это предусмотрено национальным законодательством, которые, как это предполагается, придерживаются универсальных и региональных общих актов международного сообщества, а особенно Универсальной декларации о правах человека (1948), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), Конвенции о правах ребенка (1989), европейской Конвенции о защите прав человека и его основных свобод (1950).

19.4. Каждый ребенок имеет равные права и обязанности, не смотря на брачный статус своих родителей. Противоположное понимание примитивного сознания, не только противоположно естественному праву, но и всем указанным общим актам международного сообщества.

19.5. С целью полного и гармоничного развития личности, дети должны расти в окружении семьи, в атмосфере счастья, любви и понимания, чтобы полностью были готовы жить самостоятельно в обществе и быть титулярами мира, достоинства, толеранции, свободы, равноправности и солидарности. Поэтому детству принадлежит особенная забота и помощь в разных видах материального и

морального существования, а также, и обеспечение защиты ребенка от всех видов дискриминации или наказания, обоснованном на статусе, действиях, выраженном мнении или убеждения родителей, законных опекунов или членов семьи ребенка.

19.6. Интересы ребенка всегда имеют главное значение, несмотря на то, проводят ли определенные мероприятия в связи с жизнью, уходом и воспитанием ребенка общественные или частные учреждения для социальной защиты, суд, административные органы или законодательные тела.

19.7. С помощью правовых и социальных мер настаивают, чтобы ни один ребенок не был разлучен от своих родителей, которые совместно ответственны за воспитание и развитие ребенка, за исключением, если соответствующая судебная инстанция, в согласности с соответствующим законом и процедурами, решит, что такое разлучение необходимо с целью защиты интересов ребенка (например, родитель грубо истязает или оставляет без внимания ребенка, в случае расторжения брака или, если родители живут раздельно, и должны принять решение о месте жительства ребенка). Ребенок, который разлучен от одного или обоих родителей, имеет право поддерживать личные отношения и непосредственные контакты с обоими родителями, за исключением, если это противоположно интересам ребенка.

19.8. Несмотря на то, живет ли он с родителями, ни один ребенок не смеет подвергаться самовольному и незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, дом или личную переписку, как и незаконному нападению на его честь и репутацию.

20. Административно-правовая защита свободы

20.1. Право на свободу пользуется защитой и в секторе общественного управления, законная деятельность которого представляет одну из опор владения права и социальной правды.

20.2. Общественное управление, которое распространяется на административное поле деятельности общественной власти должно быть организовано как система эффективной, ответственной и высоко профессиональной службы, основанной на современном концепте управления, которое исполняет функцию осуществления и защиты прав и свобод граждан, но в то же время и функцию защиты общественных интересов.

20.3. Чтобы осуществило упомянутые функции, публичное административное управление должно быть определено началами демократической культуры с построенным

механизмом юридического контроля. Оно должно быть освобождено от оков бюрократии, взяточничества и партийно-политической догматики.

- 20.4. Такая деятельность публичного управления требует и организованного обучения кадров в государственном управлении, локальном самоуправлении и публичном секторе посредством разных степеней образования и усовершенствования уже приобретенного знания. Созданием отдельного Института публичного управления, который бы, вместе со специальным и научным изучением, занимался и сотрудничеством с соответствующими международными учреждениями, выработкой этического кодекса общественного управления, как и развитием информационной системы – содействовало бы развитию публичного управления, как атрибута юридического государства.
- 20.5. Введением в правовую систему учреждения омбудсмана, которое является независимым от управления власти, достигается большая степень в защите свобод и прав граждан, а что уже эффективно функционирует во многих государствах.
- 20.6. Законодательство в области публичного управления должно охватывать законные нормы, которыми энергично предотвращается взяточничество во всех видах, предусматриваются условия ответственности носителей общественных функций, особенно ответственность министров и вообще предупреждаются конфликты общественного и личного интересов.
- 20.7. С целью применения современных электронных стандартов в процессе осуществления и защите прав и свобод граждан и их ассоциаций, важное место занимает и специализированный общественный единственный информационный центр, который действует по принципам т.н.з. электронного правительства (E-govenment).
- 20.8. В условиях процесса приватизации и рыночной экономики, общественное управление, с точки зрения своей компетенции, должно быть приспособлено ходу этого развития, а это значит, без самовластного контроля и репрессии, что является характеристичным для административной, а не для рыночной экономики.
- 20.9. Современное публичное управление, вместе со сказанным, характеризуется и все большим переносом определенных прав органам локального самоуправления, которые ближе к конкретным отношениям, а этим в большей степени осуществляется принцип легальности при применении права.

20.10. Законность правил, которыми улаживаются проблемы выборной системы на всех уровнях, требует и соответствующую готовность и ответственность компетентных органов, что касается уважения процедуры выборов. Так как воля народа является фундаментом государственной власти, эта воля должна выражаться на периодических и свободных выборах, которые проводятся общим и равным правом голоса, тайным голосованием или соответствующим способом, которым обеспечивается свобода голосования.

20.11. Ради всесторонней административно-правовой защиты свобод и прав граждан рекомендуется введение специализированных административных судов, которые бы на фундаменте общих правил судебной процедуры решали административные споры между гражданами и общественной властью, но со многими специфичностями, которые оправдывают самостоятельную организацию этого вида судебного устройства.

Третья кафедра

ПРАВО НА ИМУЩЕСТВО

21. Собственность

21.1. Каждый человек имеет право на имущество, сам или в сообществе с другими, и никто не должен быть самовольно лишен своего имущества. Титуляр имущественного права имеет право на беспрепятственное пользование своим имуществом и при этом может быть ограничен в общественном интересе и под условиями, предусмотренными законом и общими началами международного права.

21.2. Собственность, как абсолютное право обладания, пользования и распоряжения, дает своему титуляру самые объемные полномочия в условиях общности и взаимного признания. Никто не может быть лишен права на собственность, только тогда, если этого требует законом утвержденная общественная потребность, и под условием справедливого и предварительного возмещения.

21.3. Свобода собственности, как часть общей свободы, несет участь этой свободы, в том смысле, что и свобода собственности ограничена свободой собственности других, несмотря на разные статусы титуляров собственности.

21.4. Чтобы человек мог существовать и выполнять свое право на жизнь и свободу, он имеет право своей физической и интеллектуальной силой создавать условия для жизни. Это значит, что он имеет естественное право пользоваться предметами и

плодами природы и своим трудом приобретать предметы, как материальные части природы.

- 21.5. Организованное сосуществование свободы человека в виде государственного творения, это право ему подтверждается в смысле собственности, как категории положительного права. Свободу собственности, значит, защищают нормы положительного права, так как она появляется только в условиях контакта и всегда обозначает взаимное признание, выраженное правовыми нормами.
- 21.6. Отсюда и поэтому, отличия собственности и на них обоснованные общественные отличия, могут сохраняться только для совместной пользы, а не на ущерб и дискриминацию другого. Все, что находится вне этого постановления, содействует тому, что свобода собственности уже не находится в рамках рациональной концепции естественного права.
- 21.7. Ясно, что напрашивается вопрос, где находятся границы свободы собственности относительно несвободы или где находятся границы правды собственности и неправды собственности. И дальше: какая степень и область общественной толеранции в отличиях собственности и может ли свобода собственности идти дальше од того, что титуляр этой свободы создал своим трудом или собственность надо понимать, как приказ, что каждому надо дать то, что ему принадлежит (*summi quique tribuere*).
- 21.8. Собственность, которая является большей или меньшей, чем поле деятельности, является мотивом эволюционного и революционного распределения или перераспределения общественного и индивидуального богатства. Значит, является ли только собственный труд законной основой имущественного отношения или это может быть и труд другого в контексте с другим статусом субъекта имущественного отношения.
- 21.9. Все ответы можно свести к двум основаниям: коллективистическая, государственно-имущественная норма или конкуренция способностей в условиях рыночной экономики. Идеальную правду здесь невозможно достичь из-за природы человека, как несовершенного существа и несовершенства организованного сообщества, которому принадлежит. Это подтверждает история вопросов собственности.
- 21.10. Но, если невозможно достичь идеальную правду, возможно создать область индивидуальной и общественной толеранции в применении правды собственности относительно неправды.

- 21.11. В этом смысле государственно-имущественная идеологическая догма, которая государству, как титуляру дает и общественно-правовые и политические полномочия, значит правовой и внеправовой империум, не показала исторического оправдания, и она сегодня в мире уступает место конкуренции способностей в условиях рыночной экономики, с которой связаны уверения, что она ведет к экономической и политической демократии, которая свойственна юридическому государству.
- 21.12. Поэтому необходимо особенно подчеркнуть отличия между государственной собственностью в смысле публично-правового и политического империума (феодалная, государственно-социалистическая собственность) и государственной собственности, как доминиума, когда государство, как и любой другой субъект, подчиняется законам рынка со всеми успехами и рисками.
- 21.13. Эта позиция собственности, которая почти не имеет никаких связей с той другой (государственным империумом), где собственность появляется только, как вторичное явление, а главным является политическая власть во всех сферах жизни.
- 21.14. Когда, значит, говорится о собственности в условиях рыночной экономики, возникает очень важный вопрос: где находятся границы этой свободы и какая степень толеранции в имущественных различиях.
- 21.15. Когда в одной правовой системе, в которой существует больше чувственности, чем разумности, свобода собственности перерастает границы общественной толеранции, что является точным вопросом, и так угрожает свободу других и делает несносными имущественные и общественные отличия, тогда и в той степени собственность больше не является естественным правом, а плодом несправедливого и незаконного права. Тогда возникает ключевой вопрос: революция или эволюция.
- 21.16. Исходя из рациональной концепции естественного права, всякое насилие (революция), здесь из-за природы самой концепции, абсолютно исключено. Насилие и революция – это выражение чувствительности, а естественное право – это выражение разумности. Несправедливое право, которое может довести и до значительного общественного конфликта, не исправляется насилием, а большей степенью разумности и эволюционными мерами (напр, экономической и налоговой политикой) в контексте общего культурного развития.

- 21.17. В том смысле, собственность и есть загарантованное право, но из собственности вытекают и обязанности и ее использование не смеет быть в ущерб целостности. Содержание, объем и ограничения собственности определяются законом, как выражением рациональной силы совместной воли.
- 21.18. Из-за существования разнообразных систем собственности в современном мире, и таких, которые задерживают собственность в смысле государственного империума, очевидными являются процессы трансформации такой собственности в смысле покидания государственно-имущественной догмы.
- 21.19. Сохранение такого типа собственности, который дает государству империум политической и любой другой власти, является противоположным универсальному концепту прав человека, который имеет свою глубокую подставку в философии правды естественного правового учения. Отсюда задержка, хотя бы и одной точки государственно-имущественного мозаика политического и общественно-юридического империума, значит и задержку времени, продленного опоздания по отношению к международным стандартам прав человека в этой области.
- 21.20. Трансформированная система имущественной свободы в смысле упомянутого стандарта международного сообщества, дает возможность всем субъектам права (каждому человеку в отдельности, их ассоциациям, государству) под равными условиями доступ статусу собственности в условиях законно организованной и легально осуществленной конкуренции способностей рыночной экономики.
- 21.21. Приобретение и обмен материальными и интеллектуальными собственностями на рынке, организованном таким образом, с уже указанным вниманием справедливого и надежного законодательства (налоговая политика и др.) указывают на большую возможность осуществления коммутационной и дистрибутивной правды, как необходимого свойства рациональной концепции естественного права.
- 21.22. В таких условиях, государство, как равноправный и ничем не привилегированный рыночный субъект, может быть, как и остальные участники, актером присвоения плодов собственности, но и постоянным носителем риска, если не ведет дела, как *bonus pater familias*. Опыт как раз показал, что в таких условиях государство пытается освободиться балласта непосредственного участника рыночного соревнования, и разнообразными способами переносит собственность другим, что сегодня в мире называют процессом трансформации государственной собственности. Но, эта трансформация собственности по сути очень сильно отличается от той трансформации, при которой государственно-имущественный и политический империум превращается в собственность рыночного типа.

21.23. Процесс конкуренции способностей в условиях рыночной экономики должен сопровождать соответствующее законодательство. Законные акты здесь должны быть вдохновлены дистрибутивной и коммутационной правдой, а не каким-нибудь мгновенным интересом политического, национального, религиозного, расистского или классового порядка. Как таковы, они должны сопровождать свободу собственности каждого, несмотря на отличия статуса титуляров собственности (индивидуализм или коллективизм), чтобы пользование этой свободой не угрожало свободой других, нарушая границы индивидуальной и общественной толеранции.

22. Денационализация и приватизация

22.1. Коллективистический тип собственности, который в странах социализма образовывался принудительным переходом частной в государственную собственность (национализация), не подтвердил свою экономическую оправданность. В большинстве этих стран сегодня ведется процесс денационализации, которым национализованное имущество возвращается прежним владельцам применением натуральной реституции и денежным возмещением. Этот процесс отвечает началам социальной правды.

22.2. Частная собственность с подчеркнутой социальной функцией в условиях рыночной экономики, представляет сегодня для огромного числа стран модель, к которой надо стремиться.

22.3. С точки зрения рациональной концепции естественного права, процесс приватизации должен обосновываться законностью равного обхождения с одинаковыми вещами и стремиться к сосуществованию равноправного подхода к статусу собственности со всеми правами и обязанностями, которые происходят из частной собственности.

22.4. Организованная таким способом частная собственность поощряет предпринимательство, как естественное право человека и его экономических ассоциаций создавать путем своей легальной активности материальное и интеллектуальное имущество с целью аккумуляции и использования приобретенного имущества, но собственность в то же время обязывает действием своего социума и то в разных видах ее распространения, чем осуществляется ее социальная функция.

22.5. Предпринимательство, как мотив каждой индивидуи, и общественной потребности, как необходимая симметрия этого мотива – два полюса, около которых должен двигаться процесс приватизации. Исходная точка этого процесса не должна довести до общественного конфликта, как последствия нарушенного равновесия и чрезмерных имущественных и общественных отличий. Точно также, этот процесс не должен довести до летаргии равенства, которая элиминирует мотив предпринимательства, но до такого окружения, в котором законные и легальные и на них обоснованные общественные отличия будут передвигаться в границах индивидуальной и общественной толеранции.

22.6. Имущественная свобода касается всех вещей, как материальные части природы, недвижимые, движимые, и бестелесные в смысле интеллектуального творения. И все-таки, имущественная свобода для недвижимых вещей характеризуется многими специфичностями, как например: способ приобретения, запись в общественные реестры, режим городской земли для строительства, элемент иностранности, способ исполнения и др. Как раз из-за таких специфичностей, свобода собственности для недвижимых вещей в основном регулируется постановлениями национального права.

23. Налоги и налоговая политика

23.1. С помощью налоговой политики осуществляется перераспределение общественного имущества. Структура собственности и имущественная сфера физических и юридических лиц, с одной стороны, и потребности финансирования публичных расходов, как неминуемой обязанности государственного сообщества, с другой стороны, составляют основание и мотив налогового законодательства.

23.2. Ради удовлетворения общественных расходов или достижения определенных экономических и социальных целей, государство на основании своего законного империума принудительно собирает денежные средства в виде налогов и других пошлин от своих налогоплательщиков. Таким образом, кроме непосредственного финансового эффекта, государство с помощью налоговой политики может существенно влиять на равновесие имущественных отличий, которые могут довести или доводят до больших общественных столкновений и организованного насилия.

23.3. С точки зрения рациональной концепции естественного права, государство имеет обязанность предупреждать нелегальные конфликтные общественные состояния, предпринимая все меры и действительного уважения прав и свобод человека.

- 23.4. В области налоговой политики государство обязано принимать и исполнять такое налоговое законодательство, которое будет обоснованно на достижениях дистрибутивной правды, общности, равномерности и стабильности и, при этом, не должно ослаблять или угрожать мотив предпринимательства.
- 23.5. Налоговое законодательство с указанными свойствами невозможно осуществить в условиях государственно-планового империума в области экономики, где опыт показал, что тут утрачивается мотив предпринимательства, как естественное право человека, на инвентивность и креацию. Напротив, если одна экономическая система обосновывается на конкуренции способностей людей в условиях законного поля рыночных отношений, которое полностью придерживается справедливого права, тогда здесь возможно и налоговое законодательство с указанными свойствами.
- 23.6. Потому что большинство государств современного мира ориентируется на установления рыночной экономики, налоговое законодательство все чаще получает общие формы и стандарты регионального и универсального значения.

24. Договор и ответственность за ущерб

- 24.1. Договорная свобода является частью общей свободы, как естественного права человека. Договорная свобода одного – это граница свободы другого. Вместе с имущественной свободой, которая своего титуляра утверждает в акте приобретенного права, договорная свобода, как действительность собственности, обеспечивает своему титуляру возможность и надежность, которую он должен иметь в акте обмена материального и интеллектуального имущества. В результате: для договорной свободы действительны правила самосознательной, рациональной и ограниченной свободы.
- 24.2. Договорная свобода не сводится к вопросу отрицания или абсолютного действия свободы, а к утверждению мер, с помощью которых можно будет в двойственных требованиях найти настоящее место и для одной и для другой общественной потребности: потребности свободы индивидуальной активности и необходимой потребности в защите общих богатств определенного общества.
- 24.3. Решение не может быть определено произвольно; оно зависит от степени развития общественной среды, ее культурного статуса, экономической конституции и организации, философического определения, моральной эмансипации. Различие этих внеправовых факторов очевидно в разных окружениях и разных периодах. Поэтому и границы, которыми обозначено поле свободы заключения договора, не

одинаковы в разных юридических системах. Они меняются, как по сути, так и по способу выражения, хотя существует и одна степень общих атрибутов, по крайней мере, когда вопрос касается некоторого установления, с помощью которого это ограничение осуществляется.

- 24.4. В целокупной системе защиты общих интересов, установление общественного порядка и удовлетворяющих обычаев имеет преимущественное значение. Это установление является демаркационной линией, которая разъединяет пространство разрешенного от пространства неразрешенного заключения договора. И как раз из-за того, что выражает юридические и моральные требования того или иного государственного общества, публичный различается своим содержанием, в зависимости от пространственно-временной действительности.
- 24.5. Между тем, хотя публичное устройство каждой страны является специфическим и характеристичным для этой страны, оно сегодня не может быть островом для себя, так как его границы расширены и в некоторой степени интегрированы по международным стандартам о правах человека. Таким образом, договорная свобода сегодня все больше вращается в границах расширенного, кодифицированного, и в большей степени унифицированного понятия публичного порядка.
- 24.6. Это утверждение, когда говорится о осуществлении прав человека, нужно принимать с осторожностью, а это зависит от степени культуры закономерности государственно-юридического устройства конкретного государства. Во всяком случае, законность источника публичного порядка и легальность его применения являются сегодня главными полюсами расширенного национального публичного порядка.
- 24.7. Возникновение деликтного ущерба и вопрос о его возмещении представляет, вместе с договорной, другую отрасль ответственности, которая является последствием некоторого события, наносящего ущерб. Юридическая организация этой ответственности, по сути, обоснована на началах коммутационной и дистрибутивной правды, которая находится в самом фундаменте рациональной концепции публичного права.
- 24.8. Установление этой ответственности на основании вины нарушителя представляло большой успех в истории юридической цивилизации и здесь нам римское право оставило драгоценные достижения. Между тем, вина, как основа ответственности, в условиях современного мира и высоко развитого технического ума, оказалось недостаточной для охватывания большого числа случаев, в которых причина ущерба остается анонимной. Огромный технический прогресс сопровождается

прогрессией вредных событий, в которых не возможно открыть вину, потому что ее очень часто и нет, так как вред является неизбежным спутником общего прогресса и образа жизни современного человека. Ежегодно в мире больше ста тысяч людей погибает в автомобильных катастрофах.

24.9. При таком состоянии дел, в начале двадцатого века появилось правило: если причиной ущерба являются так называемые опасные вещи, тогда ответственность не основывается на вине, и она вообще не расследуется. Должником возмещения становится владелец или держатель опасной вещи или исполнитель опасного мероприятия (объективная ответственность). Реальность жизни человека двадцатого века внесла в материю ответственности два критерия, один из которых объективный и основывается на риске, а другой субъективный и основывается на вине. Эта двойственность основ ответственности в современном праве отвечает требованиям общей правды в Аристотелевом значении этого понятия.

24.10. Если объективная ответственность проистекает из актуальной степени развития технического ума и требует большей социальной правды, тогда ее присутствие сегодня является только введением в более мощную фазу социализации ответственности за ущерб, который проистекает из «общего преступления». Как в начале двадцатого века, субъективная ответственность была бессильна и не могла охватить новое отношение, создавшееся вредными эффектами опасных деятельностей, так и сегодня, в начале нового тысячелетия, объективная ответственность осталась слабой и не может удовлетворить многим требованиям потерпевших и обездоленных, особенно тех, которые являются жертвами таких вредных событий, которые по своим размерам часто превосходят все границы с катастрофическими последствиями, даже и для потомков пострадавших – например, последствия, наступившие из-за термоядерной энергии.

24.11. Большая опасность из-за этого вида ущерба и вопросы об ответственности, которые отсюда происходят, являются предметом международного регулирования, как например: Веннская конвенция о гражданской ответственности за вред от термоядерной энергии (1977) с дополнительным протоколом (1992); Конвенция о международной обязанности возмещения ущерба, причиненного со стороны космических кораблей (1972); Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб, наступивший загрязнением нефтью (1969) и учреждения международного фонда за возмещение ущерба, наступившего по причине загрязнения нефтью (1971).

24.12. У таких видов ущерба, очевидно, что и субъективная и объективная ответственность осталась бессильной в смысле репарации, а еще меньше в смысле

интегрального возмещения, поэтому рекомендуется социализация ответственности в качестве возможного пути при решении этого вопроса. Только очень сильные социальные фонды, организованные в степени некоторого коллективизма, государственного или межгосударственного (в меньшей степени и страхового общества), в некоторых случаях могут быть действенными и справедливыми, пока в других (случаи огромных катастроф) это возможно осуществить только частично, а в третьих никогда. В этом последнем случае (к счастью до сих пор очень редком), право полностью бессильно и ущерб тогда нужно воспринимать как *vis maior*, как рок судьбы, который остается без возмещения.

24.13. Упомянутая тройственность юридически организованной ответственности отвечает сегодняшнему разбору источника опасности и вееру их вредных последствий. Если бы встал вопрос о будущих взаимных отношениях в выраженной тройственности, кажется, что социализация ответственности ожидает, когда сможет войти в большие двери в юридическую жизнь двадцать первого века.

24.14. Во всем этом, античные понятия коммутационной и дистрибутивной правды не теряют свою актуальность. Если идти от субъективной ответственности, через объективную, и так дальше до социализации ответственности, можно заметить некоторое движение центра коммутационной по отношению к дистрибутивной правде. Интегральное возмещение, прописанное арифметической логикой коммутационной правды, остается в виде требования и в предположении социализации ответственности. Но, осмотрительность дистрибутивной правды, прописанная логикой геометрической прогрессии, приспособливает это возмещение возможностям и потребностям современного человека, который в большинстве случаев становится жертвой собственного образа жизни.

24.15. Поэтому требования коммутационной, а в особенности дистрибутивной правды, превращены сегодня в фундамент, на котором строится теория социализации ответственности. Это построение становится неизбежностью развитого технического и технологического мира, который смог вознестись ко вселенной, а который на земле не способен защититься от эпидемии общего ущерба, который создает сам и который находит и уносит новые жертвы.

24.16. И поэтому, на глобусе современного юридического мира, на котором написаны слова «возмещение ущерба» находятся и дальше, как и двадцать веков назад, два поля одной общей правды. На одном поле большую досягаемость имеет коммутационная, а на другом дистрибутивная правда со своими подвижными границами. Только рациональная концепция естественного права располагает оптикой, с помощью которой можно отличать оба поля ответственности.

25. Хозяйственные общества и хозяйственные договоры

- 25.1. Хозяйственная система основана на конкуренции способностей экономических субъектов в условиях экономической и юридической обоснованности рынка, характеризуется целым спектром разных хозяйственных обществ, которые выступают в роли субъекта экономическо-юридических отношений. Напротив, одна административная государственно-плановая экономика дает совсем другую картину хозяйственных субъектов в виде государственных и общественных предприятий, которые по сути составляют дериваты собственности и государственно-политического империума.
- 25.2. Исходя из того, что большая часть мира сегодня принимает и развивает рыночную, а не административную экономику, система хозяйственных обществ, как в статусном, так и в деловом процессе, сегодня представляет *modus vivendi* рыночных отношений.
- 25.3. Многообразие этих экономических субъектов говорит об инвенции и необходимости в экономическо-юридической жизни существования целой шкалы разных субъективностей, которые имеют отдельные юридические режимы, в зависимости от вида экономических отношений и функций, которые осуществляют на рынке.
- 25.4. Общества лиц и общества капитала сегодня – это *summa divisio* во множестве экономических обществ. При этом, акционерное общество, как общество капитала, представляет типичную форму субъективитета рыночной экономики, вместе с остальными – полное товарищество, товарищество на вере, общество с ограниченной ответственностью, публично-юридическое и смешанное общество. Отдельными хозяйственными обществами являются банки и кредитные общества, для которых действительными являются, вместе с общим режимом хозяйственных обществ, целый корпус правил, которые отвечают их существованию и деятельности.
- 25.5. С точки зрения рациональной концепции естественного права, статус и расчленение хозяйственных обществ, как субъектов экономическо-юридических отношений, оправдывается в той мере, в которой осуществляется естественное право человека на предпринимательство, отдельно или совместно с другими в виде упомянутых ассоциаций. Понятно, все это с условием, чтобы отличия собственности, созданные таким образом, находились в рамках общественной толеранции, чтобы не превратились в *Casus belli* противопоставленных общественных групп.

- 25.6. Современная рыночная экономика, вместе с классическими договорами, все чаще требует юридического регулирования и новых хозяйственных договоров, которые чаще всего смешанного характера по отношению к уже известным указанным договорам. Они, особенно в международной деловой практике, подтвердились до такой степени, что во многих государствах особенно регулированы или являются предметом регулирования в законодательстве Европейского союза относительно унификации этих договоров в рамках Международного института унификации частного права (UNIDROIT), а особенно через создание т.н.з. Модели-закона, который относится на отдельные экономические договоры.
- 25.7. Для договорной свободы и здесь являются действительными общие правила ограничения этой свободы путем учреждения общественного порядка и удовлетворяющих обычаев.

26. Страхование

- 26.1. Наша жизнь, индивидуальная или совместная, сегодня протекает под давлением разных рисков и опасностей для жизни и имущества, которое нас окружает. Учреждение страхования, с применением своего режима, уменьшает последствия наступившего застрахованного случая путем оплаты застрахованной суммы.
- 26.2. Эффективность и обеспечение этого способа репарации из совместного фонда, который в основном формируется от премий страхования, способствует большей юридической надежности, по крайней мере, когда говорится о денежном эквиваленте за наступивший случай и с условием solventности фонда страхования и уважения статей договора о страховании и общих условий ведения дел.
- 26.3. Учреждение обязательного страхования сегодня в мире получает все большие размеры и значение, как раз по причине увеличенного риска в определенных сферах общественной жизни и движения. При огромных и массовых ущербах, важным является возмещение, которое, в разумной мере, должно быть надежным и эффективным и освобожденным от классических категорий судебной процедуры, а этого можно добиться только с помощью формирования обязательных сильных фондов страхования. Бремя взносов и право на возмещение необходимо распределить по началам коммутационной и дистрибутивной правды.

27. Трудовые отношения

- 27.1. Право на труд и результаты труда принадлежат каждому человеку. Структура собственности и общая культура определяют размеры и качество этого права.

Условия, которые дают возможность каждому наслаждаться благами труда, представляют идеал человека, как свободного существа природы.

- 27.2. Стандарты международного сообщества, которые относятся к труду и трудовые отношения, как исходные и фундаментальные области в экономической, социальной и культурной сферах человечества, представляют показатели действительного состояния провозглашения и осуществления совокупности и неделимости прав человека.
- 27.3. Кодификация равноправной и социальной правды, начиная с Универсальной декларации о правах человека (1948) и Международного пакта о экономических, социальных и культурных правах (1966), вместе с огромным количеством международных документов общего и регионального характера, особенно законодательства Международной организации труда, и так до Европейской социальной хартии (1996) – составляет сегодня не только основную ячейку общей совести и рационального разума, а прежде всего источник интернационализации, к которому приближаются разные национальные суверенитеты, чтобы найти свои потребности имплементации этих прав в их законодательство.
- 27.4. Этот *Corpus iuris* социальной правды начинается председательскими словами: каждый человек имеет право на труд, свободный выбор трудоустройства, на справедливые и удовлетворяющие условия труда и защиту от безработицы; и дальше, каждый человек, без какой-либо разницы, имеет право на равную заработную плату за равную работу, а каждый, кто работает, имеет право на справедливое и удовлетворяющее возмещение, которое ему и его семье обеспечивает существование, отвечающее достоинству человека и которое, если будет необходимо, будет дополнено другими средствами социальной защиты.
- 27.5. Эти общие положения нашли свой конкретный путь в целом ряде прав, связанных с правом на труд и справедливое возмещение, как например: право на безопасные и здоровые условия труда; право на организацию; право на коллективный договор; право детей и молодежи на защиту; право трудоустроенных женщин на защиту материнства; право на профессиональную ориентацию; право на специальное обучение; право на здравоохранение; право на социальное обеспечение; право на социальную и медицинскую помощь; право на возмещение из социального обеспечения; право отстающих в развитии лиц на независимость, социальную интеграцию и участие в жизни общества; право семьи, детей и молодых людей на социальную, юридическую и экономическую защиту; право мигрантов и их семей на защиту и помощь; право на равный режим трудоустройства и род занятий без дискриминации на основании пола; право на информации и консультации,

особенно в случае коллективного увольнения работников; право на участие в подтверждении и улучшении условий труда и трудового окружения; право пожилых лиц на общественную защиту; право на защиту в случае расторжения трудового отношения; право трудящихся на защиту их требований в случае инсолвентности их работодателей; право на достоинство на работе; право трудящихся с семейными обязанностями на равные возможности и равный режим; право представителей трудящихся на защиту на предприятии и льготы, которые должны быть им предоставлены; право на защиту от нищеты и исключения из общества.

- 27.6. В контексте этих прав значительное место занимает начало профсоюзных свобод, которое должно сопровождаться дополнительным и между собой зависимым законодательством, а особенно таким, которым регулируются вопросы права и обязанностей соответствующих ассоциаций работодателей и государства.
- 27.7. В условиях рыночной экономики, придерживаясь соответствующего законодательства и профессиональных стандартов, нужно уделить больше места т.н.з. гибким формам трудоустройства, которые не связаны традиционными атрибутами трудовых отношений, обращая внимание на вид этого устройства: постоянное или временное, полное рабочее время и другие категории, которые вытекают из этого устройства.
- 27.8. Имея в виду природу и ширину трудовых юридических отношений в современном мире имплементированных в национальные законодательства, рекомендуется, чтобы споры, наступившие в этой области, решались в специальных судах и арбитражах с построенным механизмом попытки мирного решения наступившего спора.
- 27.9. С точки зрения рациональной концепции естественного права, совокупность права трудоустройства с экономическими и социальными аспектами, представляет область, в которой отражаются все другие естественные права человека, а особенно право на жизнь, свободу и имущество. Отсюда, вопрос непропорциональности между провозглашенными и осуществленными, относительно неосуществленными естественными правами из этой области, в большой степени говорит о состоянии того же вопроса во всем пространстве прав человека.

Четвертая кафедра

ПРАВО НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ СОЗДАНИЕ

28. Свобода креации

- 28.1. Каждый человек имеет естественное право с помощью своего ума создавать произведения из области интеллектуальной культуры.
- 28.2. Область общей свободы личности, а особенно имущественной и договорной, относится и на интеллектуальное создание. Право на интеллектуальное создание подлежит общим правилам свободы, как устроенного сосуществования людей, свободы, границы которой определены такой же свободой других.
- 28.3. Интеллектуальное создание, несмотря на то, выражается ли оно креацией литературного, научного и творческого дела или креацией дела из области индустриальной собственности, находится под защитой моральных и материальных интересов творца дела.
- 28.4. Каждый человек имеет естественное право в границах закона использовать все достижения цивилизации – научные, культурные, технически-технологические и вообще творческие. Человек их застаёт как части природы, которые были созданы умом человека раньше. Значит, каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством и участвовать в научном прогрессе и в благосостоянии, которое оттуда проистекает.
- 28.5. Международные стандарты в области авторского и сродных прав, как и в области промышленной собственности, облегчают распространение и защиту духовного творчества и содействуют лучшему пониманию между людьми. И так, опубликованные дела граждан любого государства, которые входят в мировую (универсальную) конвенцию об авторских правах (1971), как и дела, опубликованные впервые на территории одного такого государства, имеют, в любом другом государстве из договора, защиту, которую это другое государство предоставляет делам своих граждан, опубликованным впервые на его собственной территории, как и защиту специально общепризнанную названной конвенцией.
- 28.6. Универсальность права на интеллектуальное создание выражена, между прочим, и созданием Унии для защиты прав авторов и Унии для защиты промышленной собственности, приводит ко всебольшей интернационализации этого права, что представляет настоящий эпитет с точки зрения общности и сохранения неделимой природы прав человека.

ПРАВО НА ПРАВДУ

29. Общие положения

- 29.1. Когда право будет понято и осуществлено в составе правды, когда общая конституция одного общества примет правду, как «основное достоинство», тогда право этого общества становится законным в своем источнике и легальным в своем применении, тогда право становится все меньше насильем, а все больше областью самосознательной свободы. Это является пространством господства права, как культурного акта.
- 29.2. Законное право должно осуществлять равенство отношений на этическом принципе равного отношения к одинаковым вещам (*iustitia commutativa*), но это отношение будет таким, что эта арифметическая пропорция подразумевает и свою корректуру геометрической пропорции в виде дистрибутивной правды. В процессе применения права, это коррекционное и дополняющее действие берет во внимание природу и своеобразие личности, учитывая ее достоинства и заслуги, прихватывая ее релевантные свойства, и таким образом достигается отождествление (*iustitia distributiva*).
- 29.3. Обе пропорции составляют цельность правды. Одна является формальной, но в то же время и абсолютной при сохранении принципа идентичности и полного равенства в отношениях (*ius strictum*), и как таковая, она является статической частью в понятии правды. Другая, дистрибутивная не является абсолютной в гетерогенной системе позитивного права, так как подчеркивает принцип учитывания индивидуального свойства, рассматриваемого с помощью оптики конкретной общественной оценки (*ius aequum*), и как таковая, она представляет изменяемую часть в понятии общей правды.
- 29.4. На пути этих двух пропорций правды находится весь юридический мир со своими, веками создаваемыми, категориями объективного и субъективного права.
- 29.5. Пространственно-временное ограничение одной юридической нормы, как и ее абстракция в смысле общности применения на неопределенное количество случаев, налагает, чтобы коммутационная правда, как крутая и безкомпромиссная арифметическая пропорция, не может всегда применяться одинаково в одинаковых случаях, так как необходимо предварительно оценить, какие вещи равны, относительно в какой степени они неравны.

- 29.6. Применение начал коммутационной правды вызывает необходимость предварительной селекции и квалификации каждого отдельного случая с помощью метода сравнения и утверждения равенства, относительно неравенства. При этом, идеальное и точнейшее совпадение двух случаев, как двух идентичностей не так уж часто. И вместе с возможным грубым тождеством двух случаев часто бывают и такие «побочные» неравенства, которым также юридически придают и соответствующий вес.
- 29.7. Чтобы применять математический принцип равного поступка с равными вещами, прибегают к помощи дистрибутивной правды и ее начала учитывания индивидуальных свойств, и так, совместными шагами приходят к равенству отношений в смысле пропорции, как знака достигнутой справедливости. Дело идет, значит, о цельности одной категории, в которой можно узнать ее статические и динамические составные части.
- 29.8. Коммутационная правда является формальной, но в тоже время и абсолютной, так как выражает «железную» крепость принципа идентичности и как такова, представляет статическую часть в понятии общей правды, как полного достоинства и полного равенства отношении. Дистрибутивная правда, напротив, не является абсолютной в системе позитивного права, так как выражает принцип учитывания индивидуальности, рассматриваемой с помощью оптики конкретной общественной оценки.
- 29.9. Правила коммутационной и дистрибутивной правды применяются как в национальных законодательствах, так и в международных отношениях, выраженных в разных документах международного общества, которые являются предметом имплементации со стороны отдельных государств. В этом смысле организованы многочисленные учреждения общего или регионального характера, а особенно право Европейского союза создано на достижениях европейской юридической цивилизации и универсальных международных стандартах прав человека. Многие европейские страны, которые не являются членами Европейского союза находятся в процессе гармонизации национального законодательства с правом этого Союза.

30. Суд в контексте правды

- 30.1. Исполняя свою должность, судьи высказываются о жизни и свободах, как об элементарных естественных правах людей, и о всех других правах и обязанностях, которые отсюда вытекают и которые представляют спектр прав человека, который им в ведение предоставил закон.

- 30.2. Решая конкретные ситуации из жизни в поле определенной компетенции, судьи, с помощью своей специальности и совести, несут и принимают голос закона, но не в виде положительного механизма и автоматизма, а по необходимости применения и интерпретации закона в смысле законной правды.
- 30.3. Монизм законной догмы, когда изрекает самовольную несносную неправду, раз уж не устранен разумностью законодателя, можно предотвратить только плюрализмом его интерпретации со стороны судьи; в том процессе, судья, как третья власть, последняя оборона и защита права правды от агрессии законного неправа.
- 30.4. Придерживаясь принципа легальности позитивного права, судья с помощью интерпретации закона становится актером присужденной справедливости, как выражения универсальной правды.
- 30.5. Судебная независимость и беспристрастность является неминуемым предположением судебного установления. Вопрос о независимости судей не является только юридическим вопросом. Это вопрос общей культуры одного сообщества. В этой широкой области осуществления права и правды, принцип независимости судьи представляет демаркационную линию, которая отделяет поле права от пустыни неправа.
- 30.6. В условиях неправового государства, в котором законность и легальность права находится под разрешенным степенем общественной толеранции, в котором господство права заменяет господство самовольного факта – власти, страсти или интереса одиночного или группового, в котором элиминируется начало разделения власти и вся жизнь сводится к политическому монизму и к его строгой иерархии, здесь судебная независимость сводится к зависимости от партийного, а не законного, решения. Такая зависимость превращает судью в дериват одностороннего требования (политического, национального, расного или классового) и тогда судья не в состоянии объективно применять справедливое право. В этом предположении право терпит кораблекрушение, а вместе с ним тонет и принцип независимости судьи. Идти к такому «праву» и к такому судьи, значит идти к несправедливости. Напротив, когда демократический принцип организовывается по началу конституции и законности, тогда независимость судьи обеспечивается действием правового государства. Независимость судьи, как неминуемый атрибут его функции, представляет органическую часть правового государства.

30.7. Высшая культура законности выражается разумной концепцией естественного права, как и целая цивилизация права и правосудия, предупреждает, указывает и учит нас, что здесь судебной независимости нужно шире открыть пространства, потому что право – это феномен доброго и справедливого, а не является, и не может быть, самозванным фактом насильной воли отдельных по отношению к другим.

30.8. На основании этого можно сформулировать Двенадцать таблиц судебной независимости:

- I. судья при изречении правды является независимым от любой власти, кроме власти легитимного закона;
- II. судья принимает беспристрастные решения в законном предусмотренном порядке на основании оценки фактов и понимания закона в смысле осуществления коммутационной и дистрибутивной правды;
- III. судья применяет и нормы о правах человека, которые вытекают из подтвержденных и опубликованных международных договоров и общепринятых международных стандартов, которые являются составными частями внутренней правовой системы каждого просвещенного сообщества;
- IV. судья – это личность публичного доверия;
- V. судебная обязанность основывается на высокой ступени юридической и общей культуры, и судья должен располагать возможностью постоянного усовершенствования;
- VI. судья, как и другие граждане, пользуется общей свободой мнения, говора, выражения уверения, профессионального объединения, собраний и передвижения, но всегда сохраняя достоинство своего призвания и беспристрастности и независимости судебного установления;
- VII. исполнения судебной должности не должно быть предметом недостойного влияния, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны кого-угодно и по какой-угодно причине;
- VIII. каждый должен, в границах принудительных правил, общественного порядка и морали, уважать независимость судьи и воздерживаться от любых актов недостойного влияния. Любое лицо, которое своим актом недостойного влияния нарушит или угрозит независимость судьи, будет наказано по закону;
- IX. государство гарантирует независимость судьи последовательным применением конституционного начала господства права и начала разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, по которому судебная власть принадлежит судам;

- X. судью не должны призывать к ответственности за мнение или голос, который он дал при исполнении судебной обязанности. Иммунитет судьи предписывается законом;
- XI. судья не может исполнять внесудебные деловые мероприятия, которыми компрометируется его судебная независимость или достоинство;
- XII. судья должен подать заявление отвода по определенному предмету в случае, если существуют такие причины, из-за которых возникает вопрос о его беспристрастности, а также и когда может дойти до столкновения интересов, которое несовместимо с исполнением судебной функции и независимости судьи.

30.9. Судебная независимость выражается и атрибутами судебного статуса. Судебная функция осуществляется и в виде постоянности судебной профессии. Именно из-за специфичности этого призвания, этот статус несет вместе с собой некоторые свойства, которые отражаются в постоянности судебной функции, а по которой судья не может быть лишен своего звания и положения, ничьей волей или самоволием, а только своевольно, как и по закону утвержденным причинам для прекращения судебной функции.

30.10. Неподвижность судебной функции, как второй атрибут судебного статуса, значит, что судья не может против своей воли быть перемещен в другой суд.

30.11. Вместе с судебной независимостью в процессе применения права, как и его статусной независимости, существует большое число гарантий этой независимости, цель которых состоит в том, чтобы обеспечить действительное и продуктивное применение судебной независимости в практической жизни. К таким гарантиям относятся: способ выбора судьи, материальное положение судьи, судебный иммунитет, способ повышения в должности, непрерывное усовершенствование, условия работы, распределение предметов, право на естественного судью.

30.12. Чтобы судья мог изрекать правду независимо от какой-либо власти, кроме власти легитимного закона, он должен знать содержание и объем рациональной концепции естественного права и применять ее в смысле господства коммутационной и дистрибутивной правды. Без естественного права нет судебной независимости.

31. Юридическая защита беженцев

31.1. Каждый человек имеет естественное право на свободу передвижения и выбор места жительства в границах закона отдельного государства. В этом смысле каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая и собственную, и вернуться в свою страну.

- 31.2. Никакие ограничения не должны быть предприняты по отношению к исполнению этих прав, за исключением тех ограничений, которые в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересе национальной безопасности или общественной надежности, ради сохранения общественного порядка, для предотвращения преступности, для защиты здоровья и морали или ради защиты прав и свобод других.
- 31.3. Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем, за исключением, если оно обосновано совершением неполитического преступления, или деяния, противоречащего императивным положениям прав человека на жизнь и свободу.
- 31.4. В соответствии с этими общими началами рационального естественного права, национальные законодательства с помощью имплементации соответствующих стандартов международного сообщества должны предоставить полную защиту беженцам, особенно в социальной и гуманитарной сферах, и сделать все, что в их силах, чтобы предотвратить то, что проблем беженцев станет причиной напряженности или конфликтов между государствами. В этом смысле значительное место занимает Конвенция о защите беженцев (1951).
- 31.5. Эта защита охватывает особенно: недискриминацию по признаку расы, религии или страны происхождения; регулирование личного статуса с уважением того статуса, который беженец приобрел раньше, а особенно брачного статуса; что касается вопросов о имуществе, необходимо применять правило, что к беженцам, под одинаковыми условиями применяется правовой режим, который действителен для иностранцев вообще, а что касается приобретения движимого и недвижимого имущества и других прав на имущество (право на дом), как и права интеллектуального и индустриального имущества; правовой режим в отношении объединения беженцев, которые не имеют политической или прибыльной цели, должен в принципе отвечать режиму, который применяется к гражданам любой другой страны; свобода и легкий доступ к судам; общее образование и публичную помощь надо организовать так же, как и в отношении своих граждан; трудовое законодательство и социальное обеспечение в принципе должно иметь такой же режим, как и для своих граждан, в соглашении с соответствующими межгосударственными договорами и специфичностями, которые отсюда происходят.
- 31.6. С точки зрения рациональной концепции естественного права, правовой режим беженцев должен отвечать требованиям социальной правды и общему

сосуществованию всех свобод человека, между которыми право на свободу передвижения и безопасности личности занимает председательское место.

ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

32. Легитимитет и легалитет

- 32.1. Каждый человек имеет право жить в таком государстве, которое в состоянии в своей юридической системе обеспечить господство начал законности и легальности в границах общественной толеранции (юридическое государство).
- 32.2. В юридическом государстве государственная власть и самоволие останавливаются конституцией и законом и то так, что таким образом неприкосновенно защищаются основные права и свободы человека с помощью разделения власти на три части: законодательную, исполнительную и судебную. В тот момент, когда легальность заменяется началом целесообразности, когда любые интересы стоят над естественными правами человека, тогда государство теряет эпитет юридического государства. Когда такому состоянию прибавляется и незаконность органов власти, значит, отчуждение государственной власти от граждан, тогда государство и ее правовой порядок становятся отрицанием законного права и демократического устройства.
- 32.3. Устройство одного юридического государства должно происходить из демократии и ее культуры, из системы свобод и прав человека. Значит, когда политика становится самовольной и отчужденной, когда силой своего могущества и диктата навязывается праву и юридическому устройству, тогда юридическое устройство теряет легальность. Тогда происходит вторжение в пространства политической целесообразности, где доминируют или революционное сознание, или политическая преданность, и здесь начинается агония права, а появляется антиюридическое государство.
- 32.4. Благодаря, требованиям легальности, осуществляется господство права, относительно юридическое государство. Когда «послушность» справедливому закону превратится во всеобщую обязанность, когда, значит, все перед законом равны таким образом, что закон применяется равно в одинаковых случаях, тогда это является вторым свойством понятия юридического государства. Это свойство не существует на отдельном поле, оно не изолированно, а рассматривается в кумуляционном смысле с требованием законности.
- 32.5. Принцип законности и легальности должен быть таким, что отступление от этого принципа не должно угрожать область общественной толеранции, а что можно

утвердить точным путем. В том смысле юридическая надежность, как элемент правды, составляет один из атрибутов юридического государства.

32.6. Школа естественного права рационального направления, принятая и осуществленная в демократической культуре и в надежном юридическом устройстве, обозначает пространство, в котором существует юридическое государство.